

На правах рукописи

Умарова Марина Сергеевна

**Тенденция гуманизации международных отношений:
история становления и современные проблемы**

Специальность 23.00.04 -- политические проблемы международных отношений и
глобального развития

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
политических наук

Москва - 2006

Диссертация выполнена на кафедре социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель - кандидат философских наук,
доцент Г.А.Дробот

Официальные оппоненты - доктор политических наук,
доцент Н.В.Дергунова,
- кандидат исторических наук,
доцент Н.Л.Клименко

Ведущая организация - Институт философии РАН,
сектор истории политической философии

Защита состоится 28 ноября 2006 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.05 по социологическим и политическим наукам в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, 3-й учебный корпус, социологический факультет, ауд.: 222

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки МГУ (1-й корпус гуманитарных факультетов)

Автореферат разослан 28 октября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат социологических наук

Конюшко С.В.

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы исследования.

Вопрос о гуманизации международных отношений, т.е. «неуклонном росте влияния на эту сферу норм морали и нравственности, ее «очеловечивании», направленном на признание самоценности человека, все более полном обеспечении его прав и свобод»¹ является одним из наиболее спорных в международно-политической теории. Точки зрения ученых-международников по данной проблеме варьируются, отражая дискуссии реалистов и либералов о сущности международной политики, определяющих мотивов поведения их субъектов и роли права и морали в международных отношениях.

Активизировавшиеся с окончанием «холодной войны» вооруженные конфликты, влекущие гибель не только военных, но и гражданских лиц, сопутствующие им разрушения, потоки беженцев, нехватка продовольствия и медицинской помощи, проблемы голода и нищеты, множество примеров серьезных нарушений прав человека - все это осложняет реализацию механизмов обеспечения прав человека и значимость индивидуальной этики в современной международной политике, подтверждает актуальность решения гуманитарных проблем в наше время и, соответственно, актуальность исследования эффективности и роли гуманитарного права и тенденции гуманизации международных отношений в целом.

Вместе с тем нельзя не признать наличия прогресса в области гуманитарной составляющей международных отношений по сравнению с более ранними историческими этапами. В наше время ни одно правительство не хочет выглядеть агрессором как в глазах собственного народа, так и международного сообщества, каждое ищет моральных оправданий своего поведения на мировой арене. К моральным мотивам в объяснении своих действий нередко прибегают и другие акторы. Например, транснациональные корпорации утверждают, что они помогают экономическому и культурному развитию слаборазвитых стран.

Гуманитарные мотивы не только провозглашаются, но и реализуются. Современные вооруженные конфликты не остаются вне поля зрения международного сообщества: одним из важнейших направлений международного сотрудничества сегодня являются усилия по минимизации жертв и страданий населения в зонах конфликтов. Эти усилия часто оказываются успешными и состоят не только в урегулировании конфликтов, но и в оказании

¹ Цыганков П.А. Гуманизация международных отношений: противоречия и парадоксы // Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 51.

гуманитарной помощи их жертвам. Под запретом или контролем находятся торговля и применение целого ряда вооружений. В области защиты прав человека вне рамок вооруженных конфликтов также наблюдается заметный прогресс. В частности, международное общественное мнение большое внимание уделяет защите основного права человека – права на жизнь. Во многих странах мира смертная казнь отменена. Население многих африканских и других отсталых стран получает «помощь развитию» от международных организаций и развитых стран, что позволяет поддерживать там элементарные условия жизнедеятельности, на что сами эти страны не способны. Нельзя назвать ни одной страны, которая открыто поддерживала бы терроризм, на борьбу с которым направлены усилия многих стран мира.

По мнению французского ученого А.Самюэля, сегодня существует настоящий «интернационал Прав Человека». Проводятся международные конференции, стоящие над межгосударственными конфликтами и мобилизующие общественное мнение против насилия, где бы оно ни совершилось – в ЮАР или в Ираке, в секторе Газа или на площади Тяньаньмэнь. Правительства испытывают растущее давление, призванное обеспечить соблюдение Хельсинских соглашений².

Гуманизация международных отношений реализуется в рамках нескольких направлений: (1) усиление роли «этики убеждения» (М.Вебер), или, другими словами, индивидуальной этики, проявляющейся в возрастающем влиянии международного общественного мнения на мировую политику; (2) повышение эффективности международного гуманитарного права в области защиты прав человека и ограничении средств и форм вооруженных конфликтов; (3) рост влияния, которое способны оказывать на функционирование международных отношений частные группы и индивиды, руководствуясь своими «человеческими», а не государственными интересами. В настоящем исследовании автор останавливается на втором из названных проявлений гуманизации международных отношений – реализации прав человека и гуманистическом ограничении военных действий, институализированных в рамках норм международного гуманитарного права³.

² Samuel A. Nouveau paysage international. Bruxelles; Lyon, 1990. P. 211-215.

³ В юридической литературе по исследуемой проблематике существует три подхода к определению «международного гуманитарного права». Наиболее узкий включает в данное понятие строго право ограничения методов и средств ведения войны (или международное гуманитарное право вооруженных конфликтов). Такого определения придерживается организация МККК («Международное гуманитарное право (МГП) – свод норм, направленных на защиту лиц, которые не принимают или прекратили принимать участие в вооруженном

Таким образом, гуманизация международных отношений – это объективный процесс. При этом автор признает, что противоречия и проблемы в этой сфере весьма значительны. Анализ международной морали, права, состояния гуманитарного сотрудничества и прав человека показывает как прогресс, так и ограниченность и противоречивость этой сферы.

Упомянутые выше проблемы актуальны и для российской политики. В частности, это касается вопросов недавних войн и последовавшего наведения конституционного порядка в Чечне, демократии, свободы слова и соблюдения прав человека, отмены смертной казни в РФ и др. Россия ведет острые дискуссии по этим вопросам со странами Запада, которые сделали объектом пристального внимания и зачастую критики российскую демократию.

Степень научной разработанности проблемы.

В советское время тема прав человека в нашей стране была абсолютно политизирована. Утверждалось, что социалистический строй – гуманный, а капиталистический – противоречащий интересам личности. Сколько-нибудь значимого анализа этой темы не велось. С этим связано то, что литература по проблемам МГП долгое время была более широко представлена в зарубежных изданиях⁴, чем в отечественной науке о международных отношениях⁵.

В постсоветской России удалось существенно продвинуться в направлении изучения истории и содержания прав человека, соотношения их с интересами государства. Большую помощь в работе над темой автору оказали работы, указанные ниже.

конфликте, а также на ограничение средств и методов ведения войны. Его основная цель – ограничить и предотвратить страдания людей во время войны. Эти нормы должны соблюдаться не только правительствами и вооруженными силами, но также и другими вооруженными группировками и сторонами конфликта. Четыре Женевские конвенции 1949 г. и два Дополнительных протокола 1977 г. составляют основные документы МГП». Определение содержится на сайте организации МККК в Интернете (www.icrc.org/rus). Второй подход включает в понятие МГП право гуманизации войны и право прав человека. Третий, самый широкий подход к рассматриваемому понятию включает всю совокупность норм международного права, касающихся защиты прав человека, в том числе во время войны, вплоть до регулирования сотрудничества в области культуры, здравоохранения, науки и т.д. Автор в данном исследовании придерживается второго подхода, включая в понятие МГП право прав человека и право ограничения методов и средств ведения войны.

⁴ См., например, Addington L.H. *The Patterns of War Since the Eighteenth Century*. Bloomington, IN: University of Indiana Press, 1984; Coates A.J. *The Ethics of War*. Manchester; N.Y.: Manchester University Press, 1997; *Documents on the Laws of War*. Ed. by Adam Roberts and Richard Guelfi. Oxford University Press, 1989; Langley Winston E. *Encyclopedia of human rights issues since 1945*. Fitzroy Dearborn; London; 1999; Brownlie Ian. *Principles of public international law*. – 4th ed. Oxford University Press, N.Y., 1990; Mandelbaum, Michael. *The ideas that conquered the world: peace, democracy, and free markets in the twenty-first century*. PublicAffairs™, 2002.

⁵ Блишенко И.П. *Обычное оружие и международное право*. М., 1984; Карташкин В.А. *Международная защита прав человека*. М., 1976; Мовчан А.П. *Права человека и международные отношения*. М., 1982; ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. М., 1986.

История развития и современное состояние прав человека и международного гуманитарного права рассмотрены в таких трудах как «Свобода. Равенство. Права человека» (1997), «История, философия, принципы и методы правозащитной деятельности» Сб. материалов Семинара Московской Хельсинской группы (1995), в работах Т.Н.Самсоновой, Д.Б.Баскина, М.Л.Энтина⁶ и др. Тема правового регулирования сферы международной защиты прав человека рассматривается в работах юристов-международников Р.А.Мюллersona⁷, В.В. Пустогарова⁸. Серьезные исследования в этой сфере принадлежат юристу-международнику И.П. Блищенко, в частности подробный анализ международных норм и юридических механизмов защиты прав человека приведен в работе И.П.Блищенко, Ж.Дориа «Прецеденты в международном публичном и частном праве»⁹. Значительный интерес также представляют работы Т.Б. Бекназар-Юзбашева, Г.М. Даниленко, В.А. Карташкина¹⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что в современной отечественной литературе тема гуманизации международных отношений исследуется в большей степени юристами-международниками, а не специалистами историко-философского и политологического профиля, что накладывает отпечаток на исследуемый круг вопросов. Так, недостаточно представлены в отечественной литературе проблемы двойных стандартов в гуманитарной области, противоречий (не только юридических, но и политических, социокультурных) в области его реализации. Косвенным подтверждением недостатка внимания к изучению гуманизации международных отношений в трудах международников-политологов является отсутствие упоминания этого направления в аналитических обзорах российских международных исследований¹¹. Пожалуй, только в учебных изданиях по международным отношениям и мировой политике, изданных учеными МГУ им. М.В. Ломоносова и МГИМО (У), присутствует целостный анализ как международного политico-правового режима в целом, так и его гуманитарной составляющей, представленный в контексте именно

⁶ Самсонова Т.Н. Справедливость равенства и равенство справедливости. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996; Баскин Д.Б., Фельдман Д.И. История международного права. – М., 1990; Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Практика Совета Европы. – М., 1992.

⁷ Мюллerson Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М.: Юрид. лит., 1991.

⁸ Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. М., 1997. С. 4; Ф.Ф. Мартенс. Государство и право, 1999, № 5. С. 110-117.

⁹ Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство МИИМП, 1999; Блищенко И.П., Солнцева М.М. Мировая политика и международное право. М., 1991.

¹⁰ Бекназар-Юзбашев Т.Б. Права человека и международное право. М., 1996. Даниленко Г.М. Международная защита прав человека. М.: Юристъ, 2000. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М., Институт государства и права РАН, 1995.

¹¹ См.: Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ. Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М. 2005. Главы 4, 8.

мирополитического, а не международно-правового подходов¹². В свете сказанного следует отметить работу Б.Г.Капустина «Моральный выбор в политике» (М., 2004). Автор диссертации рассматривает тему исследования именно в политологическом контексте.

Среди работ о современных гуманитарных вызовах преобладают зарубежные издания¹³. Следует выделить работу коллектива авторов из разных стран «Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры» (Под общей ред. Б.Коппитерса, Н.Фоушина, Р.Апресяна. М., 2002), в которой рассматривается теория справедливой войны, примеры ее практического воплощения в практике международных отношений, а также противоречия современного мира, препятствующие ее реализации. Особый интерес вызывает литература по таким острым проблемам современности как, например, гуманитарная интервенция. В частности, интерес представляет следующее издание: Thomas G. Weiss and Cindy Collins. *Humanitarian Challenges and Intervention: World Politics and the Dilemmas of Help* (1996).

В этой связи следует подчеркнуть, что большинство отечественных специалистов-международников, как юристов, так и политологов, в полемике о суверенитете и гуманитарном вмешательстве придерживаются традиционной точки зрения о нерушимости и неприкосновенности суверенитета и о недопустимости вмешательства извне¹⁴.

В вопросе о российской политике в области прав человека особого интереса заслуживают работы таких ученых-международников как А. Торкунов¹⁵, С. Чугров¹⁶.

Много информации по конкретным проблемам рассматриваемой темы содержится в изданиях и на сайтах гуманитарных организаций - Красного Креста¹⁷, Human Rights Watch и

¹² Современные международные отношения. Учебник. Под. ред. А.В. Торкунова. М., 2001. Глава 3; М.М. Лебедева. Мировая политика. Учебник. М., 2006. Глава 13; Современные международные отношения и мировая политика. Отв. ред. А.В. Торкунов. М., 2004; П.А. Цыганков. Теория международных отношений. Учебное пособие. М., 2002. Главы 12, 13; Международные отношения: теории, конфликты, организации Под. ред. П.А. Цыганкова. М., Альфа-М, 2004.

¹³ Drinan Robert F. *The mobilization of shame: A world view of human rights*. Yale university press; New Haven; cop. 2001; *Political Gain and Civilian Pain*. Lanham – New York/Boulder: Oxford; Rowman and Littlefield Publ., 1997; Ratner Stephen R. and Abrams Jason S. *Accountability for Human Rights Atrocities in International Law: Beyond the Nuremberg Legacy*. Oxford University Press, 1989; Военные преступления. Это надо знать всем: Справочник. – М. Текст, 2002; Найер А. Военные преступления. Геноцид, террор, борьба за правосудие. «Юрист-Гардарика», 2000; Нравственные ограничения войны: Проблемы и примеры / Под общей редакцией Бруно Коппитерса, Ника Фоушина, Рубена Апресяна. – М.: Гардарики, 2002.

¹⁴ См., например, Карташкин В.А. Гуманитарная интервенция в глобализирующемся мире//Юрист-международник. М., 2003. № 3. Кружков В. Югославский прецедент опасен для мира//Международ. жизнь. М., 1999. Цедилина Е. Косовский кризис и отношения России с НАТО: «Гуманитарная интервенция» НАТО в Югославии // Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья. М., 2000. Май. Черниченко С.В. Гуманитарная интервенция: международная противоправность//Актуальные международно-правовые и гуманитарные проблемы: сб. ст. – М., 2001. Вып. 2.

¹⁵ Торкунов А. Российская модель демократии и современное глобальное управление // Международные процессы. 2006. Том 4. № 1 и 2.

¹⁶ Чугров С. К вопросу о правах человека в российской внешней политике // МЭМО. 2001. № 6.

др., УВКБ и Департамента ООН по Гуманитарным Вопросам¹⁸, в монографиях авторов-участников таких организаций.

Автор также активно использовал информацию официальных сайтов ООН, ОБСЕ, МИД РФ, правозащитных организаций и др., содержащих оперативную информацию по гуманитарным вопросам.

Объект исследования – тенденция гуманизации международных отношений.

Предмет исследования – становление и проблемы реализации в современной политической практике права права человека и гуманитарного права вооруженных конфликтов.

Цель исследования: выявить значение гуманитарных ценностей и оценить степень эффективности МГП в современных международных отношениях.

Основными задачами исследования являются:

- выявление основных социальных, политических и теоретических предпосылок зарождения и формирования гуманистической традиции в международных отношениях
- анализ истории формирования гуманистической тенденции в международных отношениях и МГП
- исследование основных «проблемных узлов» в сфере гуманизации международных отношений
- оценка политики РФ в свете гуманизации международных отношений

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

Ведущей методологической основой анализа изучаемого объекта является *системный подход*. В его рамках международная действительность предстает как целостная система, в единстве всех ее связей и отношений, оказывающая детерминирующее воздействие на поведение государств и других международных акторов. Всестороннее исследование гуманитарной составляющей международных отношений предполагает сочетание различных теоретических подходов.

Диссертационное исследование в значительной степени основывается на *либеральной теории* (И. Кант, Дж. Най, Ф. Фукуяма и др.). В ее основе лежит тезис о необходимости и

¹⁷ Пикте Жан. Развитие и принципы международного гуманитарного права. МККК, 1994; Рене Козирник. Международное гуманитарное право. МККК, 1988; Действия Международного Комитета Красного Креста в случае нарушений международного гуманитарного права. М., 1994. Шиндлер Д. Международный Комитет Красного креста и права человека. МККК, 1994. Кальсховен Ф. Ограничения методов и средств ведения войны. МККК, 1994.

¹⁸ Например, см. Положение беженцев в мире 2000: Пятьдесят лет гуманитарной деятельности. Изд.: УВКБ ООН; Москва, 2000.

возможности мирного развития международных отношений без войн и вооруженных конфликтов путем распространения норм морали и права. Вместе с тем, и это показывает настоящее исследование, объясняя формирование системы международного сотрудничества в гуманитарной сфере, либеральный подход не дает четкого ответа на многие из вопросов, возникающих в этой сфере. Поэтому здесь представляется необходимым применение *реалистического подхода* (Фукидид, Н. Макиавелли, Э.Х. Карр, Г. Моргентау, Г. Киссинджер, К. Уолц, Б.Бузан, С.Хантингтон) с его категориями «естественнego состояния», «национального интереса», «власти», «баланса сил» и положениями о квазианархическом характере международных отношений и главенствующей роли государств.

В диссертации широко используется *исторический подход*, позволяющий раскрыть эволюцию становления гуманистической составляющей международных отношений. Параллельно применяется *социологический подход*, позволяющий проанализировать рассматриваемую проблематику в свете новых реалий современных международных отношений, связанных с усилением роли негосударственных акторов – от гуманитарных организаций и индивидов до террористических организаций.

Автор использовал в исследовании такие *общенаучные методы*, как опосредованное наблюдение, изучение документов (в частности, изучение информации по предыстории и эволюции гуманитарного права, истории международных отношений, содержащейся в опубликованных монографиях, документах и периодических изданиях) и сравнение (соотнесение различных периодов истории международных отношений с позиции зрелости гуманитарных норм и их практической реализации).

Научная новизна диссертационного исследования:

1. обращение к относительно новой для отечественных международно-политических исследований темы гуманизации международных отношений на фоне преобладающих политico-правовых исследований;
2. систематизация предпосылок формирования гуманистической тенденции международных отношений;
3. сочетание политico-реалистического и либерального подходов к изучаемому объекту, на основании которого показаны современные проблемы и противоречия в сфере гуманизации международных отношений;

4. постановка вопроса о соответствии современной политики РФ тенденции гуманизации международных отношений и вывод о ее противоречивом характере в данном контексте;

5. обоснование вывода о степени эффективности МГП.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Одно из основных противоречий процесса гуманизации международных отношений связано с тем, что доктрины прав человека и ограничения методов ведения войны основываются на европейской гуманистической традиции, в то время как международные отношения представляют собой взаимодействие общностей с самыми разными историческими, социальными и политическими особенностями. Социокультурные различия ослабляют эффективность реализации норм МГП в части права человека.

2. Становления гуманистических традиций в международных отношениях в их наиболее распространенной неолиберальной трактовке вступает также в противоречие с реализацией национально-государственных интересов, что находит выражение в политизации сферы прав человека и двойных стандартах в гуманитарной политике государств.

3. Международно-правовые механизмы защиты права человека часто оказываются малоэффективными и не отвечающими реалиям и вызовам современного глобализирующегося мира.

4. Несмотря на указанные выше проблемы, гуманизация является объективной тенденцией международных отношений, проявляющейся в повышении значимости права человека в международной практике, в развитии МГП и механизмов его реализации.

Рабочая гипотеза исследования

В своем исследовании автор руководствуется тезисом об объективном характере тенденции гуманизации международных отношений. Вместе с тем признается, что либеральная трактовка данной тенденции входит в противоречие с политическими и социокультурными реалиями современного мира, вследствие чего гуманизация международных отношений предстает как сложное и неоднозначное явление современности.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что автор рассматривает проблему гуманизации международных отношений с политологической точки зрения в отличие от более распространенного в отечественной литературе международно-правового подхода. В частности, рассмотрены предпосылки становления гуманистической тенденции в международных отношениях, проанализированы социально-политический проблемы реализации данной тенденции в современном мире. Исследована проблема эффективности МГП в современном мире.

Кроме того, рассмотрена проблема соответствия внутренней и внешней политики современной России нормам МГП. Даны оценка критическим замечаниям стран Запада в отношении политики РФ.

В практическом отношении обобщенный и проанализированный в работе фактологический материал, а также выводы и заключения, к которым автор приходит на основе проведенного исследования, могут быть учтены в деятельности российских организаций и ведомств, занимающихся выработкой внешней и внутренней политики РФ.

Собранный и проанализированный автором материал может также быть использован в учебном процессе при подготовке специалистов в области теории международных отношений, политологии, международного права.

Апробация результатов исследования

Ключевые положения диссертации изложены в докладах автора на научных конференциях, в частности, на ежегодных Ломоносовский и Сорокинских чтениях в МГУ им. М.В.Ломоносова. Основное содержание работы нашло отражение в публикациях автора.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры социологии международных отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и была рекомендована к защите.

Структура и объем работы определяются поставленными в ней задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка литературы, включающего 170 источников.

Основное содержание диссертации

В первой главе исследования – **Теоретико-методологические и историко-философские основания проблемы гуманизации международных отношений** – анализируются теоретические подходы к проблеме гуманизации международных отношений, рассматриваются предпосылки и история формирования гуманистической традиции в международных отношениях, проанализирован процесс ее институциализации в международном гуманитарном праве.

В *первом параграфе* рассматриваются теоретические основания рассматриваемой проблемы. В теоретическом плане проблема гуманизации международных отношений тесно связана с проблемой роли морали в политической жизни международного сообщества. Это проявляется как в конфликте (несовпадении) между различными системами ценностей в разных культурах, так и в конфликте теоретических представлений о месте морали в международных отношениях.

В рамках конфуцианской культуры власть и авторитет имеют тенденцию к сосредоточению в руках Императора, обладающего «мандатом» Неба. Буддистско-индуистский культурный код ориентирован, в отличие от конфуцианского, на создание могущественной религиозной элиты, претендующей на только сий известный справедливый социальный порядок, соответствующий божественным предписаниям. Совершенно иной культурный код присущ монотеистическим религиям, в рамках которых спасение мыслится в тесном соединении Земного и Небесного миров, между которыми существует постоянное напряжение. Разрешение этого напряжения требует от человека непрерывных усилий, имеющих целью перестроить земной мир в соответствии с божественными законами. Указанное противоречие между земным и потусторонним, являясь общим для христиан и мусульман, решается ими совершенно по-разному. Существенные различия в понимании морального долга наблюдаются и в рамках христианской традиции¹⁹.

Вышеуказанное несовпадение моральных принципов проявляется и в конфликте теоретических школ, который выводится М.Вебером в дилемме социальной морали: «...всякое этически ориентированное действие, - пишет он, - может подчиняться двум фундаментально различным максимам: оно может быть ориентировано либо на «этику

¹⁹ Подробнее см.: Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С.382-384; Badie B. Culture et politique. P.1993. P.93-95.

убеждения», либо на «этику ответственности»²⁰. Приверженцы первой, получившей в науке о международных отношениях название политического идеализма, исходят из вечных и неизменных норм абсолютной морали, о чём еще два века назад писал И.Кант в трактате «К вечному миру», когда говорил о нравственных императивах поведения человека, в том числе и в сфере международных отношений. Однако, сторонники такой точки зрения практически не уделяют внимание последствиям действий человека. Напротив, исповедующие этику ответственности, или приверженцы политического реализма, главным считают именно последствия своих действий, полагая, что не имеют права полагаться на совершенство окружающего мира и должны считаться с заурядными человеческими недостатками.

Одним из самых ярких противников политического идеализма был американский ученый-международник Г.Моргентай. Было бы неверно говорить, что он выступал против международной морали. Из шести сформулированных Г.Моргентай принципов политического реализма три непосредственно касаются взаимодействия морали и внешней политики государства²¹. Говоря о существовании непримиримых противоречий между универсальными моральными нормами и государственными ценностями, Г.Моргентай настаивает на необходимости рассмотрения моральных принципов в конкретных обстоятельствах места и времени, а высшей ценностью политической морали считает взвешенность и продуманность политики с позиций государственных интересов.

Хотя такое понимание является неизбежным для гоббсовской трактовки, рассматривающей международные отношения как сферу непримиримых моральных конфликтов, разрешаемых насилиственными средствами, оно, однако, далеко не бесспорно. Как справедливо отмечает П.А.Цыганков, «...сколь бы хрупкими и относительными ни были универсальные ценности в сфере межгосударственных взаимодействий, они тем не менее существуют. Одновременно существует и тенденция к увеличению количества универсальных ценностей и к возрастанию их роли в регулировании международных отношений... В число наиболее приоритетных ценностей, приобретающих все новые измерения, выдвигается соблюдение прав человека»²².

Многообразие трактовок международной морали не позволяет дать окончательный ответ на вопрос о ее сущности и роли во взаимодействии субъектов мировой политики. Тем не менее это вовсе не лишает их значимости: каждая из множества трактовок обращает внимание

²⁰ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 150-157.

²¹ Morgenthau G. Politics among nations. The Struggle for Power and Peace. N.Y., 1948.

²² Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. С. 388.

на тот или иной аспект, раскрывая ту или иную сторону проблемы. Кроме того, различные трактовки взаимно дополняют друг друга в том, что подводят к выводу о действительном наличии этических норм в международных отношениях.

Во *втором параграфе* показано, что возникновение и развитие гуманистических норм поведения международных акторов было обусловлено как теоретическими (взгляды великих мыслителей, политических деятелей), так и социально-политическими и научно-техническими предпосылками (буржуазные революции, военно-технический прогресс). Развитие международного гуманитарного права отражало уровень восприятия нравственных ценностей мировым сообществом.

Концепция *прав человека* опирается на античные представления, христианские идеи, традиции европейского гуманизма и Возрождения. Как отмечает Т.Н.Самсонова, «гуманизм с его устремленностью к человеческому противостоял официальной феодальной идеологии – католицизму с его устремленностью к Богу. Разрабатывая проблемы философии, религии, политики, права, воспитания и т.д., гуманисты стремились ... противопоставить жестокому времени свои идеалы справедливого общества»²³. Среди европейских ученых, труды которых легли в основу концепции прав человека, следует назвать Т.Мора, Т.Кампанеллу, Г.Гроция, И.Канта, Ж.-Ж. Руссо, Д.Локка и многих других.

Большую роль в формировании прав человека сыграли буржуазные революции XVII–XVIII вв. и принятые в их ходе правовые документы – английский Билль о правах 1689 г., французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. и американский Билль о правах, вступивший в силу в 1791 г. как первые десять поправок к Конституции США. В последующем правовые нормы, содержащиеся в этих документах, получили название «первого поколения» прав человека.

В XIX в. в национальных законодательствах различных западных стран формируется так называемое «второе поколение» прав человека, касающееся, в отличие от первого поколения, не политических, а социально-экономических прав. Оно возникает под влиянием антикапиталистической борьбы трудящихся и распространения социалистических учений. Позже, в основном в XX в., складывается «третье поколение» прав человека – права колlettивные, или солидаристские, провозглашенные главным образом странами третьего мира и направленные на обеспечение прав их народов.

²³ Самсонова Т.Н. Справедливость равенства и равенство справедливости. М., 1996. С.7.

В ходе истории эти идеи, нормы, законы развивались и распространялись за пределы отдельных государств, воспринимались разными народами и правовыми системами.

Как показывает анализ, пути проникновения и распространения концепции прав человека на международные отношения не были простыми. Даже в рамках европейской истории и философии наряду с гуманистическими имели место, а иногда и брали верх человеконенавистнические доктрины и идеологии (инквизиция католической церкви, фашизм). Все же к середине XX в., главным образом, в связи с разгромом фашизма и образованием ООН, понятие прав человека стало признанным в международных масштабах, как и признание необходимости сотрудничества в целях имплементации норм МГП в международно-политической практике. Это было знаковое событие в международных отношениях – впервые в истории личность стала субъектом международного права наравне с государствами, а преступлением фашизма было названо не просто то, что Германия как агрессор развязала войну, но и то, что ее военно-политическое руководство в ходе войны совершило преступление против человечности.

Институализация прав человека осуществляется, прежде всего, в рамках Устава ООН, который обращается к вопросу прав и свобод человека в преамбуле и в статьях 1, 13, 55, 62, 68, 76. В 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН принимает Всеобщую Декларацию Прав человека. Положения Декларации конкретизируются в принятых Ассамблеей двух Международных Пактах о гражданских и политических правах, а также о экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Факультативный Протокол к Пакту о гражданских и политических правах предполагал, что подписавшие и ратифицировавшие его государства признают правомочность Комитета ООН по правам человека принимать к рассмотрению жалобы частных лиц на нарушение их прав, зафиксированных в Пакте. Тем самым формируется комплекс норм по защите прав человека, получивший название *международных стандартов по правам человека*.

Институализация защиты прав человека происходит и на уровне региональных межправительственных организаций. Так, в 1950 г. в рамках Совета Европы была принята Европейская Конвенция по правам человека. В 1969 г. была подписана Межамериканская Конвенция по правам человека. В соответствии с ней были созданы Межамериканская Комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека. В 1981 г. была принята Африканская Хартия Прав Человека и Народов, в соответствии с которой была учреждена Африканская Комиссия по Правам Человека и Народов. Наконец, в рамках

ЮНЕСКО в 1981 г. была провозглашена Исламская Всеобщая Декларация Прав Человека. Следует отметить, что в силу разных причин наиболее эффективной на сегодняшний день является европейская система защиты прав человека, в которой с 1996 г. принимает участие и Россия.

Предпосылки возникновения *гуманитарного права вооруженных конфликтов*, попытки ввести некие правила ведения войны, имели место уже в самом начале человеческой истории в ходе заключения договоров между воюющими сторонами (ограничение методов и средств ведения войны, уменьшающих и предотвращающих страдания и потери). В разные периоды истории возникали даже идеи полного отказа от войны как средства внешней политики (от Э.Роттердамского В XVI в. до Пакта Бриана-Келлога в 1928 г.). Прогресс в этой области в новой и новейшей истории был обусловлен развитием общественной мысли (Г.Гроций, Т.Гоббс, Б.Франклин и др.), а также кровопролитным характером войн, обусловленным техническим совершенствованием вооружений.

Возникновение права вооруженных конфликтов связано с битвой при Сольферино в 1859 г., после которого погибло 60% раненых, не получивших своевременной медицинской помощи. Благодаря деятельности швейцарского гражданина Анри Дюнана в 1864 г. была принята дипломатическая Конвенция об улучшении участия раненых в действующих армиях, создан Комитет Красного Креста (1880 г.), а позднее (в 1919 г.) и международная неправительственная организация – Международная Федерация обществ Красного Креста. Гаагские Конвенции 1899 и 1907 гг. распространили сферу гуманитарного права вооруженных конфликтов на военнопленных и ведение военных действий на суше. В 1949 г. в Женеве было принято уже четыре Конвенции: об улучшении участия раненых и больных в действующих армиях; об улучшении участия раненых, больных и угощавших в военно-морских силах; об обращении с военнопленными; о защите гражданских лиц в период военных действий. В 1977 г. были приняты дополнительные Протоколы: о покровительстве жертвам международных вооруженных конфликтов и о покровительстве жертвам немеждународных вооруженных конфликтов.

На смену «права на войну» («*jus ad bellum*») пришла закрепленная в Уставе ООН обязанность государств воздерживаться от угрозы силой, применения силы или актов агрессии. В связи с этим характерными чертами международного права стали ответственность государств за развязывание и ведение агрессивной войны и ответственность физических лиц за международные преступления. Возникла целая система норм, касающихся запрещения или

ограничения применения отдельных видов оружия, причиняющих наибольшие страдания как воюющим, так и мирному гражданскому населению (например, Договор о неприменении ядерного оружия 1968 г.).

В последние годы данная отрасль международного гуманитарного права приобретает качественно новое измерение. Во-первых, было конкретизировано поле его применения, в которое входят ситуации трех типов: природные катастрофы, массовые политические репрессии, экологические бедствия. Во-вторых, впервые в международном праве принимается принцип свободного доступа к жертвам – доступа для спасателей, представителей Красного креста, организаций и систем ООН, Верховного комиссара по делам беженцев, Фонда детей и других межправительственных и неправительственных организаций. В целом происходит институализация обязанности оказывать гуманитарное вмешательство.

Как и в случае с концепцией прав человека, прогресс в этой сфере имел сложный путь и требовал значительного времени. Практика далеко не всегда соответствовала призывам гуманистов и принятым нормам международного права. События XX в., прежде всего, мировые войны, служат тому подтверждением. Однако именно эти две страшные войны подтолкнули политическую и интеллектуальную элиту многих стран мира к решительным шагам в направлении регулирования международных отношений с помощью всемирных международных организаций – сначала Лиги Наций, затем ООН – с целью не допустить повторения таких войн.

Устав ООН и Всеобщая Декларация прав человека стали свидетельством осознания международной, а не только национальной значимости прав человека. В них зафиксирована основа для реализации гуманистических ценностей совместными усилиями участников международных отношений. При этом специалисты отмечают близость права человека и права вооруженных конфликтов и общность их целей, а потому – сближение²⁴.

Вторая глава исследования посвящена анализу проблем в области реализации **тенденции гуманизации современных международных отношений**. В *первом параграфе* показано, что к настоящему времени сложилась система международных акторов, участвующих в реализации норм МГП и отвечающих на гуманитарные вызовы. К ним относятся государства, ООН и другие межправительственные организации (например, ЕС и

²⁴ См., например, Пустогаров В.В. Международное гуманитарное право. М., 1997; Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. М., 1995.

Совет Европы), неправительственные специализированные организации (например, Врачи без границ, Международная амнистия), различные фонды, форумы, движения (например, альтерглобалисты), международные трибуналы (например, Международный трибунал по бывшей Югославии), общественные деятели (например, Папа Иоан Павел II, Далай-Лама). Деятельность этой очень разветвленной системы охватывает множество различных направлений. В распоряжении ее участников находятся значительные ресурсы, сформировавшиеся механизмы и процедуры.

Однако эффективность их деятельности часто подвергается сомнению, поскольку цели и идеалы МГП далеки от реализации. Невозможно отрицать массовые нарушения прав человека в разных точках мира, нарушения правил ведения войны, острую нищету, многочисленные случаи безнаказанности лиц, совершивших преступления против человечности и т.д. Существует признание связи неудовлетворительного состояния положения личности в современном мире и комплекса глобальных проблем. Так, глобализация как ведущая тенденция современного мирового развития способствует усилению разрыва между «благополучным Севером» и «нищим Югом». Несмотря на то, что международный политico-правовой гуманитарный процесс сформировался и активно функционирует, существует много нерешенных проблем.

Среди проблем в сфере реализации тенденции гуманизации международных отношений мы выделяем следующие – социальные, политические и собственно правовые - с нашей точки зрения, наиболее значимые.

Во-первых, содержание концепций прав человека и гуманизации войн и, соответственно, содержание МГП в основном отражает западную традицию, которая далеко не всегда согласуется с традициями и обычаями восточных обществ. «Ряд стран используют аргументы, основанные на культурном релятивизме, для обоснования тезиса о том, что в действительности международное сообщество все еще далеко от универсального консенсуса относительно прав и свобод человека»²⁵. Существуют мнения об особых культурных условиях Центральной и Восточной Азии, Ближнего Востока. Так, Декларация прав человека, провозглашенная ООН в 1948 г., «с самого начала оспаривается мусульманскими интеллектуальными кругами, религиозными лидерами и политиками». Утверждается, что

²⁵ Даниленко Г.М. Международная защита прав человека. М., 2000. С.30.

«современная западная концепция прав человека чужда исламской религиозной традиции и идеологии»²⁶.

Во-вторых, государства даже с развитыми демократическими традициями сами нарушают гуманитарные нормы или игнорируют нарушения прав человека в других странах, если это соответствует их пониманию собственного национального интереса. К таким случаям относятся, например, «гуманитарная интервенция» НАТО в Косово (1999 г.), «превентивная война» США в Ираке (2003 г.). Почему в одних случаях попрания прав человека влечет за собой решительные действия со стороны Запада (как, например, в Югославии), а в других (например, массовые страдания мирного населения в ходе армяно-азербайджанского конфликта) – остаются в этом отношении без последствий? В этой связи одной из основных проблем гуманизации международных отношений становится конфликт политических интересов государств и индивидуальной этики, вследствие чего возникают такие явления, как политизация прав человека и *двойные стандарты* в поведении отдельных государств. «За правогуманитарными аргументами, оправдывавшими в глазах международного сообщества использование вооруженных санкций, нередко стояли прагматические цели внешней экспансии. В понятийной паре «гуманитарная интервенция» главный упор на практике переносился ... с характеристики «гуманитарная» на аспект «интервенция»...»²⁷.

В-третьих, в настоящее время остро стоит вопрос эффективности ООН как главного проводника гуманитарных ценностей и норм МГП во всем мире. Провалы миссий ООН в 1990-е гг. в Сомали, Руанде, Югославии, скомпрометировавшая себя Комиссия по правам человека, скандалы вокруг гуманитарных программ убедительно о том свидетельствуют. Важнейшая причина кризиса ООН состоит в неприспособленности структур организации к современной международной ситуации, в которой все возрастающую роль – как позитивную, так и негативную – играют негосударственные акторы – от отдельных индивидов и их групп до террористических организаций²⁸.

В-четвертых, способы претворения в жизнь норм МГП остаются в ряде случаев недостаточно разработанными или противоречивыми, что вызывает большие сложности на практике. В диссертации особое внимание уделяется практике гуманитарной интервенции и реализации прав народов на самоопределение вплоть до отделения. Практика гуманитарных интервенций ставит вопрос о соотношении принципов суверенитета, невмешательства во

²⁶ Яковлев А. Саудовская Аравия: достижения и противоречия реформ. М., 2001. С. 101, 185.

²⁷ Бекназар-Юзбашев Т.Б. Права человека и международное право. М., 1996. С.22.

²⁸ Уркхарт Б. Объединенные Нации в XXI веке // Россия в глобальной политике. 2004. № 4.

внутренние дела государств и принципа защиты прав человека. Принцип права народов на самоопределение, популярный в период крушения колониализма, сейчас, во время распространения этнических конфликтов и сепаратизма, входит в противоречие с принципом территориальной целостности и неприкосновенности границ. Неразработанность правовых механизмов только усиливает их произвольное толкование и создает почву для политики двойных стандартов. Так, территориальная целостность Грузии и Молдовы безусловно поддерживается странами Запада. Россия также относится к этим вопросам с большой осторожностью. Однако при этом международное сообщество не воспротивилось образованию независимой Черногории и, по-видимому, вскоре поддержит выход Косово из состава Сербии.

В-пятых, концепция соблюдения прав человека предполагает защиту конкретного индивида от неправомерных действий государства. В то же время она имеет юридическую правомочность только в том случае, если принята в качестве нормы тем же самым государством. Поэтому принцип соблюдения прав человека и основных свобод выполняет свое предназначение только в рамках тех государств, которые и без того выполняют его в силу его соответствия их внутреннему законодательству.

В-шестых, еще одна проблема состоит в том, что нормы МГП в большинстве своем не носят обязывающего характера для государств. Прежде всего, принятые Декларации носят рекомендательный и, следовательно, в большей мере философский, чем юридический характер. Что касается Пактов ООН, то в отличие от Декларации, они выступают как обязательные к исполнению, но только подписавшими и ратифицировавшими их государствами. Однако к ним присоединилась менее половины членов ООН (80 государств присоединилось к Пакту об экономических, социальных и культурных правах и 70 – к Пакту о гражданских и политических правах) и только 20 из них ратифицировали Протокол, относящийся к гражданским и политическим правам и предусматривающий рассмотрение обращений частных лиц²⁹.

Во *втором параграфе* анализируется современная политика российских властей в контексте гуманизации международных отношений. Автор приходит к выводу, что она носит довольно противоречивый характер.. С одной стороны, отсутствие прочной демократической традиции, последствия развала тоталитарного государства, наследие СССР в виде сложной экономической, межнациональной ситуации, слабость гражданского общества объясняют

²⁹ Цыганков П.А. . Гуманизация международных отношений: противоречия и парадоксы//Общественные науки и современность. 1998. № 1. С. 55.

многочисленные проблемы с правами человека в стране и непоследовательность российской внешней политики в этой сфере. Это вызывает критику, зачастую обоснованную, со стороны стран Запада. С другой стороны, автор считает, что в целом для российской политики в сфере прав человека характерен прогресс по сравнению с советским периодом и сближение с международными и европейскими стандартами в этой сфере.

Российская Федерация является участником основополагающих международных договоров в области прав человека (Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция о правах ребенка, Конвенция о правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и др.)³⁰. Она сотрудничает с контрольными органами, созданными во исполнение таких соглашений. Членство в Совете Европы позволяет Российской Федерации совершенствовать в соответствии с европейскими правозащитными стандартами свое внутреннее законодательство. Россия принимает участие в международном сотрудничестве по гуманитарным вопросам, участвует в миротворческих операциях.

Вместе с тем, РФ демонстрирует неоднозначность и непоследовательность в некоторых ситуациях, где затронуты права человека. «С одной стороны, Россия солидаризируется с США и другими западными странами по таким, например, основополагающим проблемам, как роль ООН в поддержке демократизации, уважение принципов национального суверенитета. С другой – она обнаруживает склонность поддерживать³¹ своих традиционных клиентов, послужной список которых слишком уж пестрит нарушениями прав человека (Югославия, Ирак, Ливия, Куба, КНР). Напрочь их отбросить значило бы потерять небезнадежных должников»³². Российская дипломатия закрывает глаза на нарушения прав человека и антидемократические режимы не только в дальнем зарубежье, но и в странах СНГ (Азербайджан, Туркменистан, Беларусь) и т.д.

Другой пример такой непоследовательности и характерных для мировой политики двойных стандартов – отношение к проблеме самоопределения Абхазии, Южной Осетии и

³⁰ «Россия и договорные органы ООН по правам человека». Документ МИД РФ от 22.07.2005 г.

³¹ Например, на 51-й сессии Комиссии по правам человека в 1995 г. российская делегация проголосовала за процедуру рассмотрения вопроса о нарушениях прав человека в Китае, а затем против предложенной западными державами резолюции с осуждением Китая. В 1997 г. На 53-й сессии Комиссии по правам человека российская делегация проголосовала против процедуры рассмотрения вопроса о нарушениях прав человека в Китае.

³² С. Чугров. К вопросу о правах человека в российской внешней политике. МЭМО, 2001, № 6, с. 3-13. С. 12.

Приднестровья: в то время как в отношении своих территорий российское руководство твердо стоит на позиции необходимости сохранения целостности и самоопределения народов в рамках единого российского государства (что отчетливо видно на примере Чечни), в отношении вышеупомянутых территорий оно оказывает моральную, гуманитарную и отчасти политическую поддержку руководству непризнанных республик.

Наиболее острым для российской политики стал «чеченский вопрос». Российская политика в Чечне вызвала сильную критику со стороны Запада. Она касалась методов ведения войны, особенно в рамках первой чеченской кампании. Российских военных и политическое руководство обвиняли в грубом нарушении норм гуманитарного права. Одним из главных источников таких фактов были расследования, проведенные российским правозащитным центром «Мемориал», такими гуманитарными организациями, как «Врачи без границ», «Международная амнистия», а также ОБСЕ. «Главным образом благодаря их работе и публикациям многочисленные нарушения прав человека как российской, так и чеченской стороной хорошо задокументированы»³³.

При том что критика действий федерального правительства в Чечне в отношении нарушения правил ведения войны представляется обоснованной, автор считает, что в главном политика российского руководства по чеченскому вопросу была правильной, о чем в первую очередь свидетельствует постепенная стабилизация обстановки на ее территории. Предпринятые меры были оправданы, поскольку речь шла о целостности страны. Кроме того, в определенной степени западная критика была политически ангажирована, а политика самого Запада свидетельствует о двойных стандартах, причем не только в «чеченском вопросе» (лояльное отношение к лицам, признанным в РФ террористами), но и по другим проблемам прав человека на постсоветском пространстве (например, игнорирование нарушений прав русскоязычного населения в Латвии и Эстонии).

В *Заключении* делаются основные выводы и приводятся замечания по поводу проблем, которые оказались незатронутыми в работе по разным причинам.

Приложение содержит хронологическую таблицу наиболее значимых документов по правам человека и гуманизации военных действий.

³³ Нравственные ограничения войны: проблемы и примеры. М., 2002. С.260.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих **научных публикациях** автора.

- 1) Умарова М.С. Роль международного гуманитарного права в вооруженных конфликтах // Актуальные проблемы современной социологии: В 2 частях. Ч.2: Сб. статей аспирантов / Ред. коллегия: В.И. Добреньков, Г.Н. Бутырин. М.: МАКС Пресс, 2001. – 0,3 п.л.
- 2) Умарова М.С. Права человека в современных вооруженных конфликтах: действительная или декларативная ценность // Социальные конфликты и процессы в современном информационном обществе: Материалы Международной научной конференции Ломоносов-2002 : Сб. статей аспирантов: В 2-х частях. Часть 2 / Ред. коллегия: В.И.Добреньков и др. М.: МАКС Пресс, 2002 – 0,2 п.л.
- 3) Умарова М.С. История и философские основания идей гуманизма в международных отношениях // Российской общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: Международная научная конференция Ломоносов-2003: Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова: Сб. статей аспирантов: В 2-х томах: Том 1 / Ред. коллегия: В.И. Добреньков и др. М: МАКС Пресс, 2003 – 0,5 п.л.
- 4) Умарова М.С. Проблемы реализации международного гуманитарного права в современном мире. Статья депонирована в ИНИОН РАН (№ 59792), М., 2006. - 0,4 п.л.

Для заметок

Для заметок

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 70 экз. Подписано в печать 25.10.2006 г.

